

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В ДОСУДЕБНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Мухамадиев Марат Камилович
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 813 учебного взвода

Руководитель
профессор кафедры,
кандидат юридических наук, доцент
Латыпов Вадим Сагитьянович

К защите _____
_____ рекомендует / не рекомендует

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш

Дата защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____
подпись

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Институт подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе России.....	6
§ 1. Возникновение, становление и развитие российского уголовно-процессуального законодательства, регулировавшего правовое положение подозреваемого (обвиняемого).....	6
§ 2. Процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого в современном уголовном судопроизводстве России.....	16
Глава 2. Особенности механизма реализации прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) сторонами уголовного судопроизводства в досудебном производстве (по материалам территориального органа внутренних дел).....	22
§ 1. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) стороной защиты.....	22
§ 2. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) стороной обвинения.....	28
Заключение.....	51
Список использованной литературы.....	53

ВВЕДЕНИЕ

По итогам 2022 года, согласно данным, приведенным Генеральной прокуратурой Российской Федерации в ежегодном докладе в начале 2023 года, в стране выявлено 1 966 725 преступлений. Выявлено 754 884 лица, совершивших преступления. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, каждому лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, с момента осуществления доследственной проверки вплоть до последней инстанции предоставляется определенный комплекс прав. В целом массив лиц, совершивших преступления, относительно прошлогоднего уровня сократился на 3,2 %, (до 754,9 тыс.), что свидетельствует о положительной динамике в рамках осуществления превентивной работы.¹

В рамках нашего исследования необходимо раскрыть один из наиболее актуальных вопросов уголовного процесса: обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

На сегодняшний день надзор и контроль за соблюдением прав и законных интересов всех категорий лиц, в отношении которых в соответствии с законом осуществляется уголовное преследование, усилен. Это связано с существующими прецедентами, связанными с недобросовестным осуществлением уголовного судопроизводства, нарушениями прав подозреваемых и обвиняемых. Также, в системе контрольных органов имеются общественные формирования, имеющие возможность непосредственно наблюдать за исполнением законодательства.

Особое место в реализации прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых) занимает установленная в государстве идеология, отношение общества к гуманизации, выбор приоритетных направлений защиты в рамках уголовного судопроизводства, роль гражданского общества в становлении и формировании институтов уголовного судопроизводства.

¹ Статистические данные зарегистрированных преступлений. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 30.01.2023).

Соблюдение прав подозреваемого (обвиняемого) осуществляется стороной обвинения и защиты. Детализация каждого элемента предварительного расследования дает возможность соблюдать запреты, использовать права, исполнять обязанности участникам уголовного судопроизводства в соответствии с законом.

В Российской Федерации права и свободы граждан защищаются в соответствии с нормами законов, подзаконных актов на основе принципов, предусмотренных Конституцией РФ, ратифицированными международными договорами и соглашениями.

Актуальным на наш взгляд остается вопрос соблюдения принципа презумпции невиновности, а также принципа разумных сроков в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере соблюдения прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых) в ходе уголовного судопроизводства.

Предметом исследования выступают нормы уголовно – процессуального законодательства, предусматривающие непосредственную реализацию соблюдения прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых) в ходе уголовного судопроизводства.

Целью исследования является анализ уголовно – процессуального законодательства, затрагивающего процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого) в ходе уголовного судопроизводства.

Задачи исследования:

- провести ретроспективный анализ возникновения и становления института процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе;
- проанализировать основные составляющие процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого);

- определить наиболее проблемные аспекты обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого) стороной обвинения и защиты в рамках уголовного судопроизводства.

Методологическая основа исследования. В работе использованы общие и частные методы исследования, в том числе историко-юридический, системно-правовой и другие, системный анализ изучаемых явлений и результатов, а также анализ судебной практики и результатов деятельности правоприменительных органов.

Структура исследования представлена введением, двумя главами, включающими четыре параграфов, заключением и списком использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

§ 1. Возникновение, становление и развитие российского уголовно- процессуального законодательства, регулировавшего правовое положение подозреваемого (обвиняемого)

Защита прав и законных интересов человека во все времена являлась краеугольным камнем судопроизводства. Установление виновных и прекращение уголовного преследования невиновных легли в основу создания института защиты прав подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве.

Проблему возникновения и развития статуса подозреваемого в российском законодательстве исследовали многие ученые.

Например, О. А. Зайцев, П. А. Смирнов выделяют три периода в развитии процессуального положения подозреваемого:

1) предпосылочный - принятие Екатериной II «Учреждения для управления губерний», где впервые фигурирует проблема лица, содержащего под стражей без предъявления обвинения;

2) формальный - законодательное закрепление оснований привлечения лица в качестве подозреваемого в указе от 8 июня 1860 г. об «Учреждении судебных следователей», «Наказе судебным следователям», «Наказе полиции о производстве дознания по происшествиям, могущем заключать в себе преступление или проступок»;

3) качественных изменений - период введения в действие УПК РСФСР 1961 г.¹

В научных работах Ю. Б. Чупилкина сформулированы 6 основных периодов развития уголовно-процессуального статуса подозреваемого. Начало

¹ Яковлева Л. В. История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т 7. № 6–1. С. 100–106.

своего отсчета указанные периоды берут во времена наиболее сильного реформаторского толчка – в период правления Петра I. Однако, несмотря на европеизацию всех сфер жизни общества, дроблению отраслей, особого внимания к уголовному судопроизводству проявлено не было. Использовались церковно-инквизиторские методы доказывания вины лица, отсутствовали адекватные средства защиты.¹

Второй период ознаменован окончанием «Дворцовых переворотов» и началом реформирования государственного устройства. Указанный период является достаточно длительным, так как реформы во многом связаны с увеличением влияния романо-германской правовой системы, заграничными походами в Европу армий Российской империи. Установлена необходимость установления безусловной вины лица путем проверки доказательств, дано право на участие в деле защитника. Принятие Свода законов Российской империи стало переломным моментом между вторым и третьим периодом становления статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Появляются указания о необходимости установления оснований для привлечения лица в качестве подозреваемого. Судебная реформа предусматривала также наличие мер пресечения, предъявление обвинения, состязательность суда.

Переход к четвертому периоду развития исследуемого института происходит уже в СССР. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, перестает именоваться подозреваемым. Однако, это не предусматривает стагнации указанного института. Безусловно, в указанный период права подозреваемого подверглись сильным изменениям. Карательные органы не предоставляли лицам права на адекватную защиту, доказательства стороны обвинения принимались как безусловные.

¹ Яковлева Л. В. История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т 7. № 6–1. С. 100–106.

Вплоть до развала СССР положение подозреваемых и обвиняемых было шатким. Предоставленные права, дающие возможность защищаться от выдвинутого обвинения не реализовывались в полной мере.

Шестой период ознаменован ратификацией международных договоров и соглашений, что послужило поводом для коренных изменений в области защиты прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.¹

Впервые понятие «подозреваемый» было упомянуто в Кратком изображении процессов и судебных тяжб. Важно отметить, что подозрения могли основываться на данных, установленных в ходе опросов, доносов, иных показаний видоков. Однако, в то время не учитывались личные мотивы лиц, и подозрения могли формироваться исходя из неприязненных отношений очевидца и по Созданию Судебника 1497 года осуществлялось в период феодальной раздробленности. Многие независимые русские княжества объединялись в составе единого государства, потеряв свою независимость.

Традиционно в правовых системах верховенство законов определяет некоторые особенности их содержания, делает акцент на определении основных требований к осуществлению общественной жизни.

Правоведы определяли закон как предписание опытных, знающих людей, средство ограничения преступности, обещание государства защищать своих граждан. При этом закон для них отражал право лишь на половину, другая его половина принадлежит праву других не терпеть лишения от противоестественных действий одного. Кроме того, закон виделся им мерилем справедливости и морали, то есть определяет меры дозволенного.

Особое внимание стоит уделить возможности участия народа в определении дальнейшей судьбы своего государства. Допустимые размеры налогов, необходимость участия в военных действиях, экономически выгодные сделки и союзы, формирование органов власти, в том числе и суда, вопросы

¹Яковлева Л. В. История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т 7. № 6–1. С. 100–106.

территориального устройства государства – эти вопросы могли входить в компетенцию народного собрания, как и определение законов.

Многие нормы российского законодательства формировались в условиях влияния духовности. Достаточно сложным представляется процесс преодоления консервативности в умах населения нашей страны.

Российская государственность имеет особый менталитет, поэтому роль закона менялась в зависимости от веяний времени.

Особое место в развитии российского законодательства имеет обычай. Формирование обычаев происходило еще со времен развития славянских племен. Обычаи привели к желанию славянских племен к объединению и привели к зарождению государственности.

Назначение наказания зависело от умысла обвиняемого, а также предусматривало возможность смягчения наказания вследствие возникновения форс – мажорных обстоятельств. Данные обстоятельства носили характер юридических фактов и учитывались судом в качестве меры, предусматривающей снижение ответственности виновного.

Развитие феодализма нашло своё отражение в некотором изменении взгляда на субъект преступления. По Судебнику ответственности подлежали все лица, совершившие преступления, в том числе и холопы.

По «Русской Правде» холопы отвечали за совершённые ими преступления и проступки перед своим господином. Убийство господином своего холопа не считалось преступлением, а убийство чужого раба рассматривалось как нанесение материального ущерба его владельцу и влекло обязанность возместить нанесённый ущерб и уплатить штраф за самовольное истребление частной собственности.

В связи с развитием феодализма и превращением холопов в крепостных Судебник признаёт холопов субъектами преступления, распространяя на них уголовную ответственность за совершённые преступления.

Судебник ничего не говорит о моментах, исключающих вменение, то есть об условиях, освобождающих лицо от ответственности за совершённое

преступление в силу малолетства или преклонного возраста, тяжёлой болезни, увечья и т.д.

В случаях, когда человек не мог сам вести дело, ему предоставлялось право нанять наймита, то есть человека ведущего процесс за него. (ст. 52).

В Судебнике не указывается, освобождается ли от наказания собственник, убивший вора в своём дворе, учитывается ли при определении вины состояние опьянения преступника, различается ли преступление по стадиям совершения - приготовление, покушение, неоконченное преступление, оконченное преступление.

В соответствии с этим в статьях Судебника подчёркивается социальная принадлежность виновного или пострадавшего.

Судебник вводит понятие «добрых» и «лихих» людей. К людям добрым Судебник относит наиболее зажиточных, благонамеренных представителей господствующего класса или чёрного крестьянства, зарекомендовавших себя рачительными хозяевами или особо ревностно проявлявших себя на службе. Им предоставлялось право «облиховать», то есть признать «ведомым лихим человеком» любого. Доказывать виновность оговорённого не требовалось. Человек, признанный добрыми людьми «ведомым лихим человеком», подлежал при обвинении его в совершении «лихого дела» смертной казни, а в остальных случаях был обязан удовлетворить требования истца вне зависимости от того, совершил он преступление или нет.

В период реформ Николая I статус участников уголовного судопроизводства претерпел некоторые изменения. Появилась возможность осуществления задержаний, основанных на определенных подозрениях.

Подозрение в совершении преступления становится основанием для задержания заподозренного и доставления его в полицию с целью допроса и исследования обстоятельств дела. Суд мог выносить три вида приговора: обвинительный, оправдательный и оставление в подозрении. Последний вид приговора мог выноситься в случае: «Если против подсудимого, при недостатке полного доказательства, есть, однако же, некоторые улики, то в зависимости от

важности обвинения и улики суд может: 1) оставлять его просто в подозрении, более или менее сильном; 2) отдавать его под надежное поручительство в хорошем впредь поведении, не освобождая его, однако, вовсе от подозрения, ибо впоследствии времени могут открыться против его новые улики, по коим поручители должны быть обязаны предоставить его к суду; 3) давать ему присягу» (ст. 344 Свода законов Российской империи)¹.

Акт от 8 июня 1860 г. «Об учреждении судебных следователей» позволял считать основанием применение статуса подозреваемого сам факт задержания.

Дознание в указанный период времени осуществлялось по преступлениям или проступкам, а также в отношении лиц, задержанных в совершении преступления.

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. подозреваемым являлось лицо, в отношении которого имелись данные, позволяющие предполагать его причастность к совершению преступления, и проводилось дознание и следствие до вынесения постановления о привлечении этого лица в качестве обвиняемого.²

Анализ последующих актов показывает, что законодатель исключил самостоятельность процессуального статуса подозреваемого.

После 1864 г., отмечает Е. Звезда, нормы Наказа полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок, стали рассматриваться как составная часть УУС. Многочисленные нормы УУС содержали термин «подозреваемый» (ст. 46, 257, 258, 276, 289, 314, 407, 430 УУС). Тем не менее сам законодатель не придавал значения различию понятий «подозреваемый» и «обвиняемый», используя их как взаимозаменяемые термины. Например, ст. 407 УУС предусматривала, что «каждый обвиняемый допрашивается порознь, с принятием меры, чтобы

¹ Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Сравнительный анализ моделей предварительного расследования по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. и по УПК РСФСР 1922 г. [URL:https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-modeley-predvaritelnogo-rassledovaniya-po-ustavu-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossiyskoy-imperii-1864-g-i-po-upk](https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-modeley-predvaritelnogo-rassledovaniya-po-ustavu-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossiyskoy-imperii-1864-g-i-po-upk) (дата обращения: 02.05.2023).

² Там же.

подозреваемые в одном и том же преступлении не могли иметь стачки между собой»¹.

Во все времена установление процессуального статуса лица осуществлялось благодаря правоприменительным актам. В 1898 году было установлено окончательное различие в процессуальных статусах подозреваемого и обвиняемого. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого позволяло осуществлять следователям по уголовным делам следственные и процессуальные действия в отношении определенного лица.

Учитывая события, произошедшие на политической арене, уголовное судопроизводство не имело первостепенного значения в начале XX века. Революции, смена власти, нескончаемые войны оставили определенный отпечаток на формировании нового, принципиального консервативного понимания гуманизма в ходе уголовного судопроизводства.

Постреволюционное законодательство также не уделяло должного внимания процессуальному статусу подозреваемого.

Подозреваемый и обвиняемый в первые постреволюционные периоды упоминались лишь в рамках описания мер процессуального принуждения.

Анализируя содержание УПК РСФСР 1923 г., мы не усматриваем правового регулирования понятия и содержания подозрения. Обратившись к анализу ст. 100 УПК РСФСР 1923 г., находим упоминание подозреваемого применительно к задержанию. Цель задержания заключалась в предупреждении уклонения подозреваемого от следствия и суда. Согласно ст. 145 УПК РСФСР 1923 г. мера пресечения в отношении подозреваемого избиралась до предъявления обвинения.

В соответствии с УПК РСФСР 1923 г. Допрос лица следователем или дознавателем являлся основанием для избрания определенной меры

¹ Калужный А. Н., Чаплыгина В. Н. Сравнительный анализ моделей предварительного расследования по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. и по УПК РСФСР 1922 г. [URL:https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-modeley-predvaritelnogo-rassledovaniya-po-ustavu-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossiyskoy-imperii-1864-g-i-po-upk](https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-modeley-predvaritelnogo-rassledovaniya-po-ustavu-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossiyskoy-imperii-1864-g-i-po-upk) (дата обращения: 02.05.2023).

пресечения. Кроме того, результаты допросы становились основным поводом к изменению процессуального статуса подозреваемого на обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с Циркуляром Генеральной прокуратуры из уголовного процесса исключено понятие «подозреваемый». Сведений о том, каким процессуальным статусом обладало лицо в период доследственной проверки и предварительного расследования не имеется.

Упразднение процессуального статуса «подозреваемого» в уголовном процессе не исключило существующих проблем, связанных с использованием процессуальных прав и исполнением соответствующих проблем лицом, в отношении которого применяются меры процессуального характера.

В ходе развития института подозреваемого (обвиняемого) учеными выдвигались неоднократные предложения по упразднению статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве, проведению следственных и процессуальных действий с указанными лицами по правилам, применяемым к свидетелям, очевидцам.

М. С. Строгович считал подозреваемыми тех, в отношении кого применяется задержание или одна из мер пресечения¹.

Л. М. Карнеева предлагала называть подозреваемым «лицо, по поводу действий которого производится расследование до предъявления ему обвинения в связи с недостаточностью собранных по делу доказательств»². Процессуальным актом, создающим статус подозреваемого, должно являться постановление о возбуждении уголовного дела против определенного лица.

С целью снижения бюрократической нагрузки на следственные органы высказывалось предположение об отсутствии необходимости активирования признания лица подозреваемым по уголовному делу. Достаточно установить уличающие лицо признаки причастности к совершению преступления.

¹ Яковлева Л. В. История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т 7. № 6–1. С. 100–106.

² Пономаренко С. И. Статус подозреваемого в уголовном процессе дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-2. С. 47.

Принятие Основ уголовного судопроизводства 1958 г. повлекло легализацию статуса подозреваемого путем применения задержания и меры пресечения. Статьи 32 и 33 устанавливали, что подозреваемым является лицо: задержанное по подозрению в совершении преступления; при избрании в отношении лица меры пресечения до предъявления обвинения¹.

Следующий источник - Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР - был введен в действие с 1 января 1961 г. и применялся до 1 июля 2002 г.

В главе третьей УПК РСФСР, именуемой «Участники процесса, их права и обязанности», в ч. 1 ст. 52, было приведено понятие подозреваемого: «Подозреваемым признается: 1) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления; 2) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения»².

Среди прав подозреваемого - право знать, в чем он подозревается (ч. 3 ст. 122 и ч. 2 ст. 123 УПК).

13 ноября 1989 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве. В ч. 1 ст. 14 этого законодательного акта было установлено, что подозреваемый имеет право обеспечивать свою защиту путем участия защитника с момента задержания, ареста или предъявления обвинения³.

В 1995 г. был принят Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», который значительно расширил права подозреваемого, заключенного под стражу.

Федеральным законом от 20 марта 2001 г. было расширено понятие подозреваемого, к которому было отнесено лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

¹ Звездина Е.И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2019. № 5. С. 87.

² Там же.

³ Яковлева Л. В. История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т 7. № 6–1. С. 100–106.

Итак, на момент окончания действия Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР устанавливал, что подозреваемый - это лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления; лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения; лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Анализ возникновения и развития статуса подозреваемого применительно к подозрению как основанию появления соответствующего статуса и способам его легализации (возбуждение уголовного дела в отношении лица, задержание, избрание меры пресечения) позволяет выделить следующие этапы:

1. 1715-1860 гг. - характеризуется формулированием подозрения как основания создания процессуальной фигуры подозреваемого.

2. 1860-1922 гг. - появление подозреваемого осуществлялось путем применения процессуального действия.

3. 1922-1937 гг. - характеризуется использованием термина «подозреваемый» без его детальной правовой регламентации.

4. 1937-1958 гг. - упразднен процессуальный статус подозреваемого.

5. 1958 год - по настоящее время - характеризуется созданием процессуальной фигуры подозреваемого посредством применения различных процессуальных действий.

Современный период существования статуса подозреваемого связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 г., который некоторым образом изменил его процессуальную характеристику, однако не решил проблему его законодательного регулирования, сохранив использование различных действий для создания процессуальной фигуры подозреваемого.

Формирование в Российской Федерации правового государства и, как следствие – гражданского общества, на сегодняшний день набирает стремительные обороты. Гуманизация процесса правоприменения обусловила необходимость демократизации всех областей жизни. Безусловно, растет роль правоохранительных, органов, правозащитных организаций и обществ,

осуществляющих, главным образом, содействие в реализации законных прав и интересов граждан.

На протяжении всего периода формирования и становления институт подозреваемого и обвиняемого менялся в зависимости от установленной идеологии, режима правления, приоритета в защите личности, общества и государства. Необходимо также учитывать влияние правовой доктрины в сложившейся обстановке. Государственная политика, сложившаяся правоприменительная практика, гражданское общество, система социальных норм оказывают непосредственное влияние на изменения института подозреваемого (обвиняемого) в разные периоды истории.

§ 2. Процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого в современном уголовном судопроизводстве России

В период с января по декабрь 2022 года на территории Российской Федерации, как следует из доклада Генеральной прокуратуры было зарегистрировано 1900348 преступлений, при этом установлено лишь 953244 лиц, их совершивших.¹ Многие уголовные дела возбуждены в отношении неизвестного лица, что нередко приводит к приостановлению уголовных дел.

Также стоит немного сказать о криминологической характеристике лиц, совершивших преступления. Количество преступлений, которые совершены лицами, уже преступавшими уголовный закон, возросло с 566,3 тыс. до 572 тыс. Профилактическая деятельность органов внутренних дел остается под вопросом. Нередко повторные преступления совершаются лицами, состоящими под административным надзором. Административный надзор – мера профилактического воздействия в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы за совершение тяжких, особо тяжких преступлений,

¹ Статистические данные зарегистрированных преступлений. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 30.01.2023).

преступления при всех видах рецидива и так далее. То есть в отношении указанной категории применяются постоянные меры превенции правонарушений и преступлений. В целом массив лиц, также из доклада Генеральной прокуратуры совершивших преступления, относительно АППГ 2021 года сократился на 3,2 %, (до 754,9 тыс.).¹

В Российской Федерации становление необходимых стандартов обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве осуществляется на основе законодательных актов, ратификации международных договоров, соглашений. Благодаря открытости юридического научного сообщества, в нашем государстве установлен приоритет прав и свобод человека и гражданина. Гуманизация в правоприменении обусловила коренные изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и иных законодательных актах.

Достаточно часто в уголовно-процессуальной науке возникает вопрос о составляющих процессуального статуса подозреваемого в уголовном деле. Имеются ли у подозреваемого только права? Присущи ли обязанности уголовно-процессуальному статусу подозреваемого?

Виновность лица должна быть доказана органами предварительного расследования, а также установлена вступившим в законную силу приговором суда. В России правосудие осуществляется лишь установленными законом судами.

Привлечение лица в качестве подозреваемого далеко не всегда предусматривает осуждение лица в совершении преступления. Ошибки предварительного расследования, изучение различных следственных версий нередко приводят к подозрению невиновных лиц.

Одним из основных последствий привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого является дальнейшая стигматизация лица в глазах общества. Несмотря на то, что виновность лица может быть не доказана

¹ Там же.

уполномоченными органами и не установлена приговором суда, отметка о случаях уголовного преследования становится одной из основных причин для отказа со стороны работодателей. Факт уголовного преследования, наличие судимости наносит непоправимый урон по репутации лица.

Стоит сказать, что не только лица, имеющие маргинальные наклонности, с низкой социальной ответственностью, оказываются под прессом уголовного закона.

Стоит согласиться с тем фактом, что статус подозреваемого является промежуточным звеном в уголовном процессе лишь в той мере, в какой его статус предусмотрен в рамках предварительного следствия. При осуществлении дознания, а также дознания в сокращенной форме, подозреваемый занимает основное место в расследовании уголовного дела.

Стоит сказать, что на сегодняшний день существенных различий в правах подозреваемого и обвиняемого нет, что свидетельствует о том, что наличие статуса подозреваемого не считается «менее опасным», «менее существенным». Права и свободы лиц в равной мере ограничены.

Стоит сказать, что возникновение прав, которыми закон наделяет подвергнутое уголовному преследованию лицо, осуществляется в рамках присвоения статуса подозреваемого. Предъявление обвинения, присвоение статуса обвиняемого осуществляется, когда собраны все доказательства, соответствующие требованиям уголовно-процессуального закона.

Таким образом, на современном этапе развития уголовного процесса отличия процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого незначительны.

Защита прав и свобод подозреваемого и обвиняемого стороной защиты позволяет установить уровень гуманизации в уголовном судопроизводстве стран с различной правовой системой.

Во-первых, анализ норм уголовно-процессуального закона дает возможность увидеть, что некоторые основания считать лицо подозреваемым в уголовном процессе несколько схожи, что в большей степени усложняет задачу

органов предварительного расследования. Например, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемым является лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения. При этом в ст. 100 УПК РФ указано: «мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого». Таким образом, подозреваемый - процессуальная фигура, которая, как видим, появляется еще до момента избрания меры пресечения или процессуального задержания. Уже на момент принятия решения об избрании меры пресечения орган расследования должен сформировать такую доказательственную базу, свидетельствующую о причастности лица к преступлению, на основании которой принятие указанного решения будет обоснованным и законным.

Во-вторых, видится, что предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ основание считать лицо подозреваемым по уголовному делу в случае, если постановление о возбуждении уголовного дела вынесено в отношении данного конкретного лица, не совсем единообразно и гарантированно обеспечивает реализацию подозреваемым прав, которыми он наделяется в момент вынесения такого решения. В отличие от таких оснований, как уведомление лица о подозрении (п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) или задержание лица по подозрению в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), которые гарантируют разъяснение указанному лицу приобретаемых им прав подозреваемого с составлением протокола, а также устанавливают конкретный срок обязательного производства допроса подозреваемого при их применении, такое основание, как возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица не предусматривает обязательного письменного удостоверения факта разъяснения ему прав подозреваемого, а также не устанавливает конкретного срока производства допроса такого лица. Такие отличия в основаниях введения лица в статус подозреваемого не одинаково гарантируют лицу возможность воспользоваться правами, предоставленными ему как подозреваемому по уголовному делу.

С целью единообразного и логичного восприятия уголовно-процессуального закона, а также последовательной реализации его норм, в

УПК РФ видится необходимым предусмотреть процедуру привлечения лица в качестве подозреваемого по аналогии со ст. 223.1 «Уведомление о подозрении». Так в ст. 146 УПК РФ представляется возможным внести изменения, дополнив ее ч. 4.1, которую следует изложить в следующей редакции: «Копия постановления о возбуждении уголовного дела вручается лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело с разъяснением ему прав, предусмотренных ст. 46 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол. В течение 3 суток с момента вручения лицу копии постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела следователь должен допросить подозреваемого по существу подозрения».

Более того, внесение данного изменения способствует повышению значимости статуса подозреваемого. Указанное действие гарантирует наиболее полную реализацию прав в ходе уголовного судопроизводства. Уведомление о подозрении должно содержать фактуру, установленную карточкой-сообщением о преступлении или постановлением о возбуждении уголовного дела, что дает подозреваемому возможность предпринять средства юридической защиты.

Стоит сказать, что преобразования в области обеспечения прав и законных интересов подозреваемого способствуют укреплению его статуса в рамках предварительного расследования. Есть ли необходимость упразднения статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве? Очевидно, что это приведет к упрощению процедуры привлечения лица к уголовной ответственности, однако, это может привести к тотальному бесправью в рамках предварительного расследования.

На сегодняшний день процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого) является одним из наиболее сформированных и устоявшихся институтов уголовно-процессуального права. Стоит заметить, что предложенные выше меры, способствующие решению возникших пробелов, являются способами предупреждения нарушений прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного расследования. Определенно, нами раскрыта лишь небольшая часть вопросов, касающихся

института подозреваемого и обвиняемого в рамках предварительного расследования, однако, углубленное его исследование на сегодняшний день может существенно повлиять на гуманистическую составляющую досудебного производства.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) СТОРОНАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)

§1. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) стороной защиты

Право на защиту в уголовном судопроизводстве является неотъемлемым правом каждого лица на применение мер юридической защиты с целью доказывания собственной невиновности. Принцип состязательности, установленный реформами 19 века, позволяет по сей день уравнивать возможности защиты и обвинения в ходе досудебного производства.

Право на защиту основывается на международных стандартах в области защиты прав человека в ходе уголовного судопроизводства. В ранних источниках права Англии данное право было связано с осуществлением правосудия по месту жительства лица. Так называемый «*habeas corpus act*», являющийся частью уголовно-процессуального законодательства стран с англосаксонской правовой системой, по сей день позволяет обеспечивать права и законные интересы подозреваемых в ходе уголовного судопроизводства.

Право на защиту в России появилось достаточно недавно, однако, с момента введения активно используется и является обязательным для соблюдения в период предварительного расследования. Так, ст. 7 Всеобщей Декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) провозглашает: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона».

Положения данного документа имеют значение и для реализации права на защиту обвиняемого (подозреваемого) как участников уголовного процесса. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная в

Российской Федерации, является гарантом того, что каждый человек имеет право на получение квалифицированной, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатной юридической помощи. Данное положение позволяет каждому лицу, ставшему подозреваемым в уголовном процессе, реализовать право на защиту.

В Российской Федерации право на защиту обеспечивается высшим законодательным актом государства – Конституцией Российской Федерации. Так, в статье 48 Конституции России указано, что каждому лицу гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Также, каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления предоставляется право пользоваться помощью защитника с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения.

В настоящее время в Российской Федерации установлен порядок защиты прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых). Сторона защиты ограничена перечнем предъявляемых сведений.

С момента вступления в уголовное дело защитник вправе:

- 1) иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания;
- 2) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи;
- 3) привлекать специалиста;
- 4) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 5) участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника;
- 6) знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому;

7) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

8) заявлять ходатайства и отводы;

9) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом;

11) использовать иные не запрещенные средства и способы защиты.

Защитник вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Стоит сказать, что арсенал защиты достаточно невелик по сравнению со стороной обвинения. Во время проведения следственных действий защитник необходим для соблюдения формальностей, установления правовых границ применения мер правового воздействия, вежливого, учтивого отношения к подозреваемому (обвиняемому).

Необходимо также обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 года «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном

судопроизводстве»¹ в котором указан открытый перечень лиц, обладающих правом на защиту; предусмотрено, что право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично или с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами; а также, что заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника.

Принцип состязательности суда предполагает защиту прав обвиняемого, так как наделяет всех участников равными правами, предусматривает возможность осуществления профессиональной юридической помощи. Сторона обвинения обязана оказывать всяческое содействие в реализации права обвиняемого на защиту.

Стоит сказать, что на сегодняшний день понятие истины, устанавливаемой в ходе уголовного судопроизводства, нивелировано. Истина есть непреложное убеждение в имеющихся сведениях. Ранее в уголовно-процессуальном законодательстве существовала обязанность органов предварительного расследования и судов устанавливать истину по уголовному делу. На сегодняшний же день, установление истины не является целью уголовного судопроизводства, куда важнее достижение баланса между обвинением и защитой.

В современной практике сложилось определенное мнение о защитниках, назначаемых и нанимаемых в ходе уголовного судопроизводства. Нередко, назначаемых защитников называют «коридорными», а нанимаемых подозреваемым (обвиняемым) – «договорными». При этом оплата услуг

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. // Российская газета. 2015. № 150.

назначенных защитников осуществляется за счет федерального бюджета путем вынесения постановления дознавателем (следователем).

Стоит сказать, что допуск защитника подозреваемого предполагается с момента предъявления обвинения, а защитника подозреваемого – с момента объявления лицу протокола задержания или постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако, как отмечено учеными, есть определенная принципиальность в возможности реализации прав на защиту еще на стадии доследственной проверки.

Само право на защиту состоит из нескольких составляющих: комплекс прав, возможность приглашения защитника, разъяснение и обеспечение прав на защиту подозреваемого (обвиняемого) стороной обвинения. Стоит сказать, что указанная система имеет определенные недостатки, в частности, применения прав на защиту в отношении лишь преследуемого лица, исключая иных участников уголовного судопроизводства.

Также, необходимо напомнить, что добросовестность действий адвокатов во многом зависит от мер ответственности, применяемых в отношении него. Меры ответственности предусмотрены действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ и Кодексом профессиональной этики адвоката. Однако, этих мер явно недостаточно, чему служит часто встречающаяся низкая правовая культура, а также отсутствие дисциплины и исполнительности. Кроме того, именно отсутствие квалифицированной помощи, отсутствие профессионализма нередко приводит к утрате доверия к защитникам и справедливому отправлению правосудия в России.

Решение указанной выше проблемы, на наш взгляд, не кроется в применении дополнительных мер ответственности в отношении защитника, так как установить недобросовестность осуществляемой защиты не представляется возможным. Достаточной мерой представляется возможность повышения квалификации, наращивание клиентской базы, введение рейтинга, подтверждающего благонадежность осуществления адвокатской деятельности.

Следующей проблемой видится отсутствие возможности детального ознакомления с материалами уголовного дела на стадии предварительного расследования. Сторона обвинения, имея на это полномочия, ограничивают время ознакомления, ссылаясь на умышленное затягивание сроков расследования.

Ознакомление с материалами уголовного дела является одним из важнейших субинститутов уголовного процесса. Безусловно, умышленное затягивание сроков ознакомления со стороны подозреваемого и обвиняемого возможно, однако, исходя из сложившейся практики, наибольшее число нарушений принципа разумного срока уголовного судопроизводства принадлежит стороне обвинения.

Наибольшее количество апелляционных, кассационных жалоб, поданных стороной защиты, содержат указания на следующие нарушения: допрос подозреваемого (обвиняемого) в отсутствие защитника; отказ следователя (дознателя) ознакомить сторону защиты с постановлением о назначении экспертизы, а также в удовлетворении ходатайств о постановке перед экспертом дополнительных вопросов; производство следственных действий, сопряженных с применением мер принуждения в отсутствие защитника.

На наш взгляд, указанные нарушения в полной мере свидетельствуют о превышении полномочий со стороны следователя (дознателя), также способствует тому, что в дальнейшем, доказательства, полученные таким образом, будут признаны судом не допустимыми.

Упущения, допускаемые органами предварительного расследования, способствуют нарушениям принципов уголовного судопроизводства, приводят к бюрократической волоките. Органы предварительного расследования в случае выявления указанных нарушений, привлекаются к дисциплинарной ответственности, однако, это ни в коей мере не способствует возможности реализации прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в ходе расследования конкретного уголовного дела.

Стоит также исследовать положения, касающиеся заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Роль защитника в указанном институте особенно велика. Ходатайство подозреваемого (обвиняемого) в обязательном порядке подписывается защитником, кроме того, защитнику предоставляется возможность в трехдневный срок ознакомиться с представлением прокурора о применении особого порядка уголовного судопроизводства. Защитник также вправе обжаловать постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, в ходе исследования, нами были затронуты проблемные вопросы реализации прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых стороной защиты в ходе досудебного производства. Исследованы проблемы недобросовестного осуществления обязанностей защитниками, ограниченный арсенал средств воздействия на предварительное расследование стороной защиты, а также вопросы нарушения принципов уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования.

§2. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) стороной обвинения

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на личную неприкосновенность, допуская ограничение этого права федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Руководствуясь данной конституционной нормой, законодатель с целью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, предусмотрел возможность производства следственных

действий и применения мер принуждения, связанных с ограничением права граждан на личную неприкосновенность.

Следующая за возбуждением уголовного дела стадия в российском уголовном судопроизводстве называется предварительным расследованием. Уголовно-процессуальная деятельность на этой стадии подчинена решению следующих задач: путем производства следственных действий по собиранию доказательств раскрыть преступление; объективно установить фактические обстоятельства дела, сформулировать и обосновать обвинение, обеспечив надлежащие условия защиты от него; создать предпосылки для привлечения виновного к уголовной ответственности; обеспечить возмещение причиненного преступлением ущерба, а также выяснить условия, способствовавшие совершению преступления, приняв меры по их устранению; подготовить материалы уголовного дела к судебному разбирательству. При наличии предусмотренных законом оснований эта деятельность может закончиться и прекращением уголовного дела с реабилитацией невиновного.

Досудебное производство осуществляется органами предварительного расследования с целью установления всех обстоятельств преступного деяния. На стадии возбуждения уголовного дела процессуальный статус подозреваемого появляется куда раньше статуса обвиняемого. Процесс осуществления предварительного расследования позволяет осуществить переход от статуса подозреваемого к статусу обвиняемого.

Стоит также сказать, что доказательства, собранные в ходе предварительного расследования, оцениваются следователем (дознавателем) исходя из соображений закона и совести и в дальнейшем приобщаются к уголовному делу с вынесением соответствующих документов.

Стадию предварительного расследования в обязательном порядке проходят почти все уголовные дела (исключение составляют дела частного обвинения). Как и любая другая, названная стадия уголовного судопроизводства имеет не только свои собственные задачи, но и свое специфическое содержание, свое начало и окончание, особый круг участников

уголовно-процессуальной деятельности и завершается особым уголовно-процессуальным документом. Она начинается с момента возбуждения и принятия уголовного дела к производству конкретным органом расследования, а заканчивается, когда будут установлены основания для составления обвинительного заключения или обвинительного акта либо постановления о прекращении уголовного дела. Ее основное содержание заключается в собирании, проверке и оценке доказательств, иначе говоря, в уголовно-процессуальном доказывании, составляющем стержень любого уголовного дела.

Стоит сказать, что особое место в ходе предварительного расследования занимает форма предварительного расследования, что подтверждается постановлением № 1-158/2021 от 10 ноября 2021 г. по делу № 1-158/2021 Чулымского районного суда: «...Уголовное дело по факту незаконного изготовления оружия, т.е. по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 223 УК РФ возбуждено начальником ГД ОМВД РФ по Чулымскому району 26 июля 2021 года, предварительное расследование проведено в форме дознания дознавателем, уголовное дело поступило в суд с обвинительным актом.

Проведение предварительного расследования по делу в форме дознания вместо предварительного следствия является существенным нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, поскольку нарушены права и законные интересы участников уголовного судопроизводства на реализацию процессуальных прав, избранная форма предварительного расследования нарушает права обвиняемого на защиту, лишает его возможности возражать против выдвинутого обвинения в установленных законом формах и сроках.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 236, 237 УПК РФ, суд постановил вернуть уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ст. 223 ч.1 УК РФ, прокурору Чулымского

района Новосибирской области на основании п.1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, для устранения препятствий рассмотрения его судом...»¹

Доказывание по уголовному делу связано с применением мер процессуального принуждения. На стадии предварительного расследования неизбежны задержания, аресты, обыски и выемки, наложение ареста на имущество и другие меры государственного принуждения, применяемые в целях достижения задач, стоящих перед этой стадией и перед уголовным процессом в целом. Здесь предельно широк круг участников уголовно-процессуальных отношений. Детализация каждого элемента предварительного расследования дает возможность соблюдать запреты, использовать права, исполнять обязанности участникам уголовного судопроизводства в соответствии с законом.

Стоит сказать, что органами предварительного расследования, судами, в ходе досудебного производства нередко осуществляется законное ограничение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. Так, во избежание неисполнения решений судов, законодатель предоставил органам предварительного расследования через суд ограничивать право собственности.

В рамках осуществления предварительного расследования, с целью обеспечения исполнения приговоров в части гражданского иска нередко следователем (дознавателем) выносится постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого).

Учитывая особенности континентальной правовой системы, а также необходимости сохранения фундаментальных основ правового государства, стоит сказать, что существуют определенные границы юридического вмешательства государства в отношения собственности. При этом любое вторжение в экономическую составляющую права собственности не должно быть произвольным и нарушать разумное правовое равновесие между

¹ Дело № 1-158/2021 // Арх. Чулымского районного суда Российской Федерации 211 л. URL.:<http://sudact.ru> (дата обращения: 21.11.2022).

интересами общества, государства и личности. Право собственности не должно без необходимости обременяться в связи с осуществлением следственных и иных процессуальных действий, то есть должна соблюдаться соразмерность требований государства к имуществу с совершенным деянием, а также их целесообразность.

При этом право собственности не может ограничиваться судом без необходимости, равно как и свободы предпринимательской и иной экономической деятельности. Ограничение этих конституционных прав и свобод возможно только в целях сохранения и защиты иных конституционно значимых ценностей и благ, и если это в целом отвечает требованиям справедливости и соразмерности.

Наложение ареста на имущество применяется для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможности конфискации имущества. Определенные ограничения в использовании права собственности возможно применить в отношении лица только по решению суда. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. В рамках данного уголовно – процессуального действия имеется возможность также произвести грамотную оценку имущества определенного вида, необходимость производства экспертиз, иных следственных и процессуальных действий.

Рассмотрение данных ходатайств осуществляется судьей единолично, при этом не возбраняется участие лица, вынесшего ходатайство о наложении ареста на имущество, а также прокурор. А вот сторона защиты при рассмотрении указанного ходатайства не участвует, что в некоторой степени умаляет возможности стороны защиты на реализацию объективного расследования. Сложным остается вопрос о предопределении виновности лица в случае удовлетворения ходатайства о наложении ареста на имущество. Это значит, что достаточные доказательства о получении имущества преступным

путем уже собраны и нет необходимости в получении новых доказательств, ведь виновное лицо уже изобличено.

Именно поэтому следование принципу презумпции невиновности является обязательным при вынесении ходатайства о наложении ареста на имущества, а также принятии судом решения о его удовлетворении, так как именно эти процессуальные действия удостоверяют практически бесспорный факт виновности лица и совершения им преступных действий. При решении вопроса об удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество суд устанавливает доказанность события преступления, осуществление непосредственно подозреваемым объективной стороны преступления, квалифицируется ли данное деяние как преступление в соответствии с Особенной частью Уголовного кодекса РФ.

Необходимость получения судебного решения при вынесении ходатайства о наложении ареста на имущество является одной из важнейших конституционных гарантий прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых) в уголовном судопроизводстве.

Основанием наложения ареста на имущество многие ученые считают наличие правовых оснований полагать, что в результате совершения преступления лицу, его правам и свободам, обществу или государству был причинен вред. Однако, данное определение не охватывает всех целей применения данной меры процессуального принуждения. Существует мнение, что необходимым основанием применения данной меры процессуального намерение подозреваемого в будущем скрыть это имущество и права на него или реализовать их и таким образом избежать взыскания по требованиям, предусмотренным в гражданском иске. То есть наложение ареста на имущество будет выступать в качестве предупредительной меры.

При этом должно соблюдаться положение об имуществе, находящемся в конкурсном производстве или в ведении арбитражного управляющего по делам о банкротстве, так как в данном случае страдают права конкурсных кредиторов.

Ранее нами был рассмотрен вопрос полномочиях защитника в ходе предварительного расследования. В данном параграфе необходимо исследовать полномочия стороны обвинения, чтобы иметь более точные представления о том, какими средствами правовой защиты обеспечивается реализация прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

Защитникам в ходе предварительного расследования предоставлен небольшой перечень средств доказывания. Однако, большая часть доказательств, приобщенных к уголовному делу, принадлежит стороне обвинения.

Доказывание на сегодняшний день является наиболее структурированным и противоречивым институтом уголовного процесса. Определенные вопросы возникают в части допустимости некоторых видов доказательств. На получение, исследование, сохранение доказательств уходят все уголовно – процессуальные силы и средства правоохранительных органов. Особое значение доказательств в российском уголовном праве обусловлено необходимостью защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Кроме того, именно доказательства представляют собой основной гарант реализации принципов уголовного судопроизводства.

Современное понимание доказательств и процесса доказывания в российском уголовном процессе опирается на трактовки, определяемые наукой уголовного процесса. Именно сочетание науки и практики во многом определяет эффективность доказывания в уголовном процессе и реализации основных принципов уголовного судопроизводства.

Многогранность проблем, связанных с доказыванием в уголовном процессе обусловлена тем, что именно доказательства являются фундаментом всего уголовного дела: определяют необходимость применения мер пресечения, задержания, иных мер процессуального принуждения; вынесения постановления о признании потерпевшим, свидетелем; производства и назначения экспертиз и т.д.

Доказательства являются основным показателем вины или невиновности лица. Установление обстоятельств преступления основывается исключительно на полученных доказательствах. Стоит сделать акцент на том, что не все сведения, полученные в ходе предварительного расследования, исследуемые в ходе судебного следствия, будут являться доказательствами. Как и было сказано ранее, следователь (дознатель) оценивает доказательства, руководствуясь, исключительно законом и совестью. Во многом, процесс приобщения доказательств к уголовному делу носит формальный, бюрократический характер.

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В соответствии с принципом презумпции невиновности бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения, следовательно – практически вся процессуальная деятельность по собиранию доказательств будет осуществляться стороной обвинения. Кроме того, принцип оценки доказательств наделяет обязанностью сторону обвинения и суд руководствоваться законом и совестью при осуществлении оценки сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Субъекты, осуществляющие доказывание в уголовном процессе, оценивают их, основываясь на собственном восприятии, руководствуясь своим сознанием, имея субъективное мнение в отношении определенных обстоятельств. Однако, законодатель использует достаточно философскую категорию «совесть». Связана ли совесть с критическим мышлением в отношении обстоятельств объективной действительности - об этом законодатель умалчивает.

Значение доказательств в уголовном судопроизводстве невозможно переоценить. Во многом именно достаточность собранных доказательств решает дальнейший исход дела. Судить о наличии состава преступления, а

главное – о виновности в совершении определенного деяния субъекты суд сможет только на основании имеющихся доказательств. Именно достаточность имеющихся доказательств позволяет суду вынести законный, обоснованный, справедливый приговор.

Статья 73 УПК РФ предусматривает перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Каждое обстоятельство отражает признаки состава преступления и является обязательным для следователя, дознавателя, за исключением дел, предварительное расследование которых производится в форме дознания в сокращенной форме.

Понятие доказательств вопрос достаточно спорный и на сегодняшний день даже законодательно закрепленная дефиниция не дает исчерпывающий ответ и, напротив, порождает новые предметы дискуссий. В данном случае основной упор наука уголовного процесса делает на формулировку «любые сведения». Сведения – факты, независимо от формы их представления. Однако, законодательство, регулирующее вопросы информации, информационных технологий достаточно расширительно толкует эту дефиницию. Сведения, в таком виде, в каком они удовлетворяют требованиям уголовного и уголовно – процессуального законодательства, имеют строгое назначение и должны являться фактами объективной действительности.

Перечень таких сведений устанавливается уголовно – процессуальным законодательством и является исчерпывающим. Расширительное толкование недопустимо, нормы, представленные в статье 74 УПК РФ, носят не декларативный характер. Однако, полемику среди ученых составляет проблема применения сведений, получаемых в ходе психофизиологического исследования – при помощи полиграфа. Допустимо ли это? Вопрос остается открытым, так как существует объективная возможность человеческого организма испытывать нерегулируемое волнение, стресс, или, напротив, максимальное успокоение. В этом случае, судить об объективности получаемых данных не будет никакой возможности.

Спорные вопросы, возникающие в ходе доказывания, формируют некоторые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, что, безусловно, органами предварительного расследования должно трактоваться в пользу подозреваемого, обвиняемого.

Доказывание напрямую связано с презумпцией невиновности, что в большей степени должно уравнивать стороны обвинения и защиты.

В обыденном представлении складывается мнение, что именно сведения, получаемые в ходе психофизиологического исследования, являются источником наиболее объективной информации и отражают истинное положение дел. Однако, как и указывалось выше, реакции организма могут быть достаточно неординарными и это, конечно, повлияет на результаты тестирования. Поэтому, результаты психофизиологического исследования не являются доказательствами по уголовному делу. Данное положение исходит из необходимости проверки доказательств, осуществление которой по результатам психофизиологического исследования невозможно. Реакция на стимулы, осуществляемая в ходе данного вида исследований, дает возможность эксперту сделать вывод о наличии в сознании человека памяти относительно исследуемых обстоятельств.

Установление достоверности сообщаемых лицом сведений осуществляется лишь на основании несознательной субъективной оценки исследуемых событий лицом. Кроме всего вышеперечисленного стоит сказать о том, что заключение психофизиологического исследования не соответствует требованиям, предъявляемым к заключению эксперта, поэтому не может являться доказательством по уголовному делу.

Вышесказанное подтверждается апелляционным постановлением № 22-1368/2022 от 27 июня 2022 г.: «...В апелляционной жалобе осужденная ФИО3 просит приговор изменить и снизить ей наказание, так как кражу денег в сумме СУММА рублей у ФИО2 она не совершала, оговорила себя, написав по данному эпизоду явку с повинной под давлением оперативного работника, который пообещал ее отпустить на подписку о невыезде. При этом участие

адвоката не было обеспечено. Для подтверждения своих доводов просит провести проверку показаний потерпевшей ФИО2 и ее исследование на полиграфе. Судом по делу установлено лишь одно отягчающее обстоятельство – рецидив преступлений и смягчающие: явки с повинной по эпизодам мошенничества, активное содействие раскрытию и расследованию преступления. С учетом ее удовлетворительной характеристики при таких обстоятельствах к ней следовало применить ч.3 ст. 68 УК РФ и не отменять условное осуждение по предыдущему приговору...»¹

Безусловно, термин доказательство требует унификации. Средствами уголовно – процессуальной науки и правоприменительной практики достичь этой цели вполне возможно. Гносеология понимает доказательство как процесс, как однозначно определяемое сведение, факт. В качестве процесса доказательство означает установление фактов объективной действительности путем осуществления теоретических и практических методов и средств. В российской науке этот процесс называется доказывание. Эти понятия не тождественны и характеризуются как содержимое и механизм установления, то есть – работа с содержимым.

Значение доказательств в уголовном процессе – это фундаментальное построение и установление признаков состава преступления. Материальные и идеальные следы раскрывают механизм совершенного деяния, указывают на событие, время, место его совершения, даже умысел лица возможно определить благодаря оставшимся на месте совершения преступления уликам. Например, при определении в деянии лица состав ч. 4 ст. 111 и ст. 105 УК РФ особое значение приобретают телесные повреждения, вернее, их локализация. Имеющийся умысел на причинение смерти устанавливается путем производства экспертиз. Чаще всего именно локализация телесных повреждений, наличие и вид орудия преступления определяют квалификацию составов.

¹ Дело № 22-1368/2022 // Арх. Ярославского районного Суда Российской Федерации 116 л. URL.:<http://sudact.ru> (дата обращения: 21.11.2022).

Собранные доказательства признаются допустимыми, если будет законным и обоснованным решение следователя (в данном случае, говоря о следователе, необходимо иметь в виду так же дознавателя и любое другое лицо, уполномоченное на проведение следственных действий) о производстве следственных действий. Однако, не стоит забывать о криминалистической составляющей следственных действий. Непригодность криминалистической техники или неправильное ее применение, неверное избрание тактики осуществления следственного действия нередко приводят к недопустимости полученных доказательств.

Сведения, полученные следователем в ходе предварительного расследования должны оцениваться в соответствии с четырьмя основными критериями: относимость, достоверность, допустимость, а совокупность всех собранных доказательств – достаточности. Соответствие всем указанным требованиям делает данные сведения доказательствами по уголовному делу.

Оценка доказательств осуществляется в соответствии с одноименным принципом уголовного судопроизводства. При оценке доказательств следователь, дознаватель, суд руководствуются законом и совестью. Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы и должно оцениваться в равных условиях с иными сведениями и фактами обеих сторон.

Каждое свойство доказательств должно учитываться следователем и исследоваться в полной мере.

Относимость доказательств является одним из важнейших условий придания сведениям и информации статуса доказательств. Чаще всего именно материальные составы преступлений являются достаточно сложными для определения относимости доказательств.

Сведения и факты, ставшие прямым следствием преступных действий лиц, являются относимыми доказательствами. Именно относимые доказательства отражают истинную картину совершенного преступления. Относимость сведений и фактов означает их привязку следователем к событию

преступления. Здесь важнее всего определить причинно – следственную связь совершенного деяния и последствий.¹

Определение относимости доказательств в уголовном процессе тесно связано с наукой криминалистики и оперативно – розыскной деятельностью правоохранительных органов. Относимость доказательств затрагивает два его элемента – носитель и сведения. Криминалистика различает эти элементы как отображающий и отображаемый. Трасология, криминалистическое документоведение, судебная медицина в рамках криминалистического исследования осуществляют обнаружение, фиксацию, изъятие и дальнейшее изучение объектов. Криминалистика, являясь сущностью каждого производимого следственного действия определяет свойство относимости сведений и фактов к уголовному делу².

Достоверность доказательств предполагает их соответствие объективной действительности. Сведения, основанные на лжи, догадках, предположениях, оговорах ни в коем случае не применяются в качестве доказательств по уголовному делу. Оценка достоверности доказательств проводится следователем при наличии иных сопутствующих сведений, подтверждающих их действительность. Сопутствующие сведения также могут быть признаны косвенными доказательствами по уголовному делу.

Нивелированное в уголовном судопроизводстве понятие истины в некоторой степени повлияло на субъективную оценку понятия достоверности и даже добавило некоторый субъективизм в оценке доказательств. Факты и сведения оцениваются следователем, дознавателем, прокурором, судом субъективно. Правоохранительные органы устанавливают необходимый баланс в достижении истины. Восприятие и собственная точка зрения в отношении некоторых фактов объективной действительности формирует оценку субъектами уголовного судопроизводства всех доказательств, являющихся

¹Аскиев Е. П. Доказательства и доказывание // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных статей. - М.: Йошкар-Ола: МФ МОСУ, 2012. С. 94.

² Там же.

относимыми. Отсутствие требований к объективизации уголовного процесса, нивелирование понятия истины формируют у населения неверное представление об отправлении справедливого правосудия.

Достоверность в философии права и юриспруденции стоит в одном ряду с вероятностью, необходимостью и случайностью. Достоверность – характеристика знания, истинность или ложность которого доказана. Так как данный термин применяется во многих областях знания: гносеологии, юриспруденции, теории вероятностей, психологии, логике, естествознании, он требует унификации определения. Понятие достоверности для каждой области научного знания имеет свое значение. Его определение пытались дать видные научные деятели эпохи Просвещения: Д. Локк, Лейбниц, Фихте, Э. Кант, Гегель и др. В философии и логике достоверность понимается как истина, а в юриспруденции – убежденность в этой истине. В естествознании более упрощенное понятие достоверности: эмпирически подтвержденное суждение. Кроме того, естествознание предполагает необходимость ретикации экспериментов.

Особое внимание законодатель уделяет свойству допустимости доказательств. Доказательства, полученные с нарушением действующего уголовно – процессуального законодательства признаются недопустимыми и не используются в дальнейшем производстве по уголовному делу.

Нарушение требований уголовно – процессуального законодательства может заключаться в следующем: применение насилия, пыток; совершение в отношении определенного участника уголовного судопроизводства действий, унижающих его честь и достоинство; получение сведений от подозреваемого, обвиняемого в отсутствие защитника, если его участие является обязательным; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности; предметы, документы, сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно – розыскных мероприятий или следственных действий; полученные в ходе оперативно –

розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте представления подозреваемым, обвиняемым специальной декларации в соответствии с законодательством о добровольном декларировании; иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Кроме всего вышесказанного, одним из нарушений уголовно – процессуального законодательства, влекущим недопустимость доказательств, является получение сведений и выяснение фактов неуполномоченным на это субъектом.

Естественно, что запрет использования сведений, которые получены с нарушением законного порядка, отраженный в ст. 75 УПК РФ, является верным.

Определенные вопросы возникают при интерпретации результатов оперативно – розыскной деятельности в доказательственную базу при производстве предварительного расследования. Этому вопросу отведено особое место в науке уголовного процесса.

Оперативно – розыскная деятельность затрагивает конституционные права граждан. Результаты, полученные в ходе оперативно – розыскных мероприятий должны соответствовать требованиям уголовно – процессуального законодательства. Главное требование – допустимость.

Нередко именно производство оперативно – розыскных мероприятий ограничивает основные права граждан. Право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и телефонных переговоров, неприкосновенность жилища и др. Однако, Конституционный суд РФ определил, что преступная деятельность отдельных элементов к частной жизни не относится, поэтому допустимо вмешательство оперативных органов в рамках производства оперативно – розыскных мероприятий.

Именно наука уголовного процесса держит данную проблему предметом дискуссий. Практика предварительного расследования показывает, что в сущности своей проблемы никакой нет. При необходимом допуске, наличии постановления следователя о производстве выемки и приобщении указанных

сведений к уголовному делу, они могут стать доказательствами по уголовному делу.¹

Статья 89 УПК РФ гласит, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно – розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Значение результатов оперативно – розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве очень велико. Нивелировать значение доказательств, полученных в результате оперативно – розыскной деятельности - значит установить презумпцию недоверия оперативным органам.

Статья 90 УПК РФ предусматривает так называемую судебную преюдицию. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Проверка доказательств подразумевает сопоставление их с другими доказательствами, установление источников этих доказательств, их подтверждение или опровержение.

Процесс доказывания в равной степени относится и к доказательствам, собранным стороной обвинения, и к доказательствам, собранным стороной защиты. Защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов и документов, опроса лиц, истребования справок, характеристик, иных документов. Достаточно небольшой перечень. Однако, сторона защиты в любой момент предварительного расследования вправе заявить ходатайство о производстве следователем того или иного следственного или процессуального

¹Михлин А. С. Интерпретация результатов оперативно – розыскной деятельности в уголовном процессе России. М.: Дело, 2011. С. 35.

действия. Следователь в свою очередь вправе удовлетворить или отклонить соответствующее ходатайство.

Законодатель очень строго относится к уголовной ответственности за нарушения уголовно – процессуального законодательства в процессе доказывания. Фальсификация доказательств, дача ложных показаний, ложный донос, служебный подлог – это далеко не весь перечень составов преступлений, преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

Законодатель определяет необходимость присутствия понятых при производстве некоторых следственных действий. Это позволит лицу, осуществляющему расследование получить доказательства в соответствии с требованиями уголовно – процессуального законодательства. Иногда следователю достаточно проводить следственное действие, применяя технические средства. Это не оставит сомнений в законности принимаемых решений и осуществляемых действий.

Правовыми гарантиями, вытекающими из уголовно-процессуального закона, направленными на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства служит то, что следователь должен определить процессуальное положение лица, чьи интересы затрагиваются или ограничиваются, приняв соответствующее процессуально оформленное решение, проинформировать лицо об этом и разъяснить процессуальные права и обязанности.

К средствам обеспечения прав человека при производстве следственных действий, перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следует отнести правомерные действия следователя. В юридической литературе существуют две основные позиции относительно обоснованности производства следственных действий. Так, некоторые ученые (В. М. Корнуков, В. Г. Глебов, Н. А. Якубович, Л. В. Батищев, Н. В. Радутная, Г. И. Пичкалева) высказывают мнение, что в уголовном судопроизводстве имеет место равное наделение всех участников процесса правом на неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки, телефонных и иных переговоров.

В. В. Кальницкий полагает, что уровень обоснованности следственного действия напрямую зависит от процессуального положения участника уголовного процесса, в отношении которого проводится следственное действие. Схожую позицию высказывал ранее и И. Л. Петрухин, законодатель неодинаково подходит к ограничению прав различных участников уголовного судопроизводства. Так, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством личный обыск может быть произведен только в отношении подозреваемого или обвиняемого. Одним из приоритетных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения является обеспечение реализации права на неприкосновенность жилища, закрепленного в ст. 25 Конституции Российской Федерации. Обязательным условием правомерности ограничения этого права в уголовном судопроизводстве является наличие на то достаточных фактических и процессуальных оснований.

Закон предусматривает дополнительные гарантии - соблюдения прав граждан при производстве осмотра, обыска и выемки, в жилище. Вместе с тем на практике возникает необходимость производства в жилище и других следственных действий, но УПК РФ не предусматривает специальных гарантий обеспечения права на неприкосновенность жилища в этих случаях. В уголовно-процессуальном праве содержание неприкосновенности жилища заключается в защищенности лица от незаконного и произвольного проникновения (открытого или тайного) в его жилище, вопреки его воле со стороны должностных лиц, осуществляющих следственные и иные процессуальные действия и применяющих меры уголовно-процессуального принуждения.

Под проникновением в жилище в досудебных стадиях уголовного процесса понимается законное и обоснованное вхождение (вторжение) должностных лиц, осуществляющих расследование, в жилище с целью производства следственных и иных процессуальных действий и применения мер уголовно-процессуального принуждения. Право на неприкосновенность жилища является составной частью права на неприкосновенность частной

жизни, принадлежащему человеку, независимо от его местопребывания и возникает из фактического обладания помещением. Осмотр жилых помещений предусматривает выражение согласия проживающих в нем лиц. В случае отказа от производства осмотра жилого помещения следователю необходимо получить судебное решение.

Важнейшим конституционным правом человека и гражданина является право на неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 25 Конституции РФ). За незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, предусмотрена ответственность по ст. 139 УК РФ.

Право собственности граждан не может быть ограничено органами государственной власти за исключением случаев, когда на это имеется решение суда. Определение законности осуществления следственных действий основывается на материалах уголовного дела или материалах проверки. Кроме того, имеются случаи неотложности осуществления указанных следственных действий.

Пункт 10 статьи 5 УПК Российской Федерации определяет понятие жилища применительно к целям уголовно-процессуального регулирования производства различных следственных и иных процессуальных действий, жилище - это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но, используемое для временного проживания.

Согласно примечанию к статье 139 УК Российской Федерации, устанавливающей ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, под жилищем в этой статье, а также в других статьях Уголовного кодекса Российской Федерации понимаются индивидуальный жилой дом с входящими

в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

При определении признаков жилища следует отличать помещения, предназначенные для постоянного или временного проживания, от помещений, приспособленных для временного проживания. Не является жилищем, например, складское, подвальное, чердачное или иное помещение, приспособленное бездомным для его проживания. Однако, указанного положения не всегда придерживаются суды нашего государства. Например, при установлении ограничения в виде запрета пребывания вне жилого или иного помещения в определенное время при решении вопроса об установлении административного надзора, лицам без определенного места жительства нередко судами устанавливается указанное выше ограничение.

Из общего правила, содержащего запрет на проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, Конституция РФ делает два исключения. Беспрепятственное проникновение в жилище возможно в случаях, предусмотренных федеральным законом или на основании решения суда. Фактически речь идет только о случаях, предусмотренных федеральными законами. Суд может разрешить проникновение в жилище только на основании федерального закона. В частности, давая разрешение следователю на производство обыска или выемки в жилище, суд руководствуется правилами, предусмотренными УПК РФ. В Российской Федерации действует ряд таких законов.

Согласно ст. 25 Конституции Российской Федерации жилище является неприкосновенным. Вместе с тем данное право граждан может быть ограничено в случаях, предусмотренных федеральным законом.

На сегодняшний день процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого) является одним из наиболее сформированных и устоявшихся

институтов уголовно-процессуального права. Стоит заметить, что предложенные выше меры, способствующие решению возникших пробелов, являются способами предупреждения нарушений прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного расследования. Определенно, нами раскрыта лишь небольшая часть вопросов, касающихся института подозреваемого и обвиняемого в рамках предварительного расследования, однако, углубленное его исследование на сегодняшний день может существенно повлиять на гуманистическую составляющую досудебного производства.

Одним из следственных действий, проводимых в жилище, является осмотр. Законодатель определил, что осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц проводится на основании судебного решения. К числу лиц, у которых необходимо испрашивать согласие на проведение осмотра жилища, следует относить граждан, имеющих право собственности на данное жилое помещение или законное право пользования им на основании договора аренды, поднайма и т.д. Законность оснований на занимаемое жилое помещение должна быть подтверждена правоустанавливающими документами (свидетельство о праве собственности, договор аренды, найма, субаренды, поднайма и т.д.), титулодержателями и должностными лицами. Термин «лица, проживающие в жилище» включает в себя как совершеннолетних, так и несовершеннолетних лиц, а также лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными. Очевидно, что получать согласие на проведение осмотра жилища у недееспособных или ограниченно дееспособных лиц не требуется. В связи с этим следует внести изменения в ч. 5 ст. 177 УПК РФ, уточнив в ней, что согласие на проведение осмотра дают только совершеннолетние дееспособные лица, проживающие в данном помещении.

Вопросы правоприменения, связанные с производством осмотра жилых помещений без разрешения проживающих в них лиц, чаще всего затрагиваются наукой уголовного процесса в части соблюдения конституционных принципов

охраны жилища и его неприкосновенности, а также неприкосновенности частной жизни и соблюдения личной и семейной тайны.

Следователь вправе привлечь к участию в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и иных лиц. Вопрос об участии в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля решается в зависимости от того, будет ли способствовать участие этих лиц успешному отысканию следов преступления, предметов или документов, а также более точному установлению обстановки на месте происшествия. Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший вправе ходатайствовать о допуске к участию в осмотре.

В рамках расследования уголовных дел обыск и осмотр жилых помещений чаще всего проводится с целью установления орудий, предметов совершения преступления. Однако, как и было указано ранее, необходимо соблюдение правовых норм, с целью недопущения нарушения права собственности. Право собственности подозреваемых и обвиняемых также неприкосновенно, как и иных участников уголовного судопроизводства и ограничиваются они не иначе как по решению суда.

Исходя из сказанного, необходимо сделать вывод о том, что обеспечение прав и законных интересов стороной обвинения в ходе досудебного производства обеспечивается благодаря некоторым ограничениям, установленным уголовно-процессуальным законом. Так, в ходе доказывания, особое внимание следователей (дознавателей) обращено на допустимость полученных доказательств, так как исходя из собранных доказательств формируется необходимость применения или изменения избранной меры пресечения, меняется установленный план следственных и процессуальных действий.

Защита прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в ходе досудебного производства является одним из приоритетных направлений уголовно-процессуальной системы на сегодняшний день. Гуманизация в

правоприменении подтвердила необходимость поддержания особой роли принципа презумпции невиновности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт подозреваемого и обвиняемого достаточно обширен. В систему норм входят не только права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых, но и положения, касающиеся применения мер пресечения, прокурорского надзора, судебного контроля. Нами рассмотрены наиболее проблемные вопросы обеспечения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в ходе досудебного производства.

На протяжении всего периода формирования и становления институт подозреваемого и обвиняемого менялся в зависимости от установленной идеологии, режима правления, приоритета в защите личности, общества и государства. Необходимо также учитывать влияние правовой доктрины в сложившейся обстановке. Государственная политика, сложившаяся правоприменительная практика, гражданское общество, система социальных норм оказывают непосредственное влияние на изменения института подозреваемого (обвиняемого) в разные периоды истории.

Обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в определенные периоды истории имели разное значение для системы уголовного процесса. Нередко, вследствие стигматизации обществом подозреваемых и обвиняемых, права и законные интересы лиц, преследуемых в соответствии с законом, не имели никакого значения. На сегодняшний же день, субинститут процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого) вследствие гуманизации, установления приоритета прав и свобод человека и гражданина занимает одно из наиболее значимых мест в ходе досудебного производства.

На сегодняшний день процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого) является одним из наиболее сформированных и устоявшихся институтов уголовно-процессуального права. Стоит заметить, что предложенные выше меры, способствующие решению возникших пробелов, являются способами предупреждения нарушений прав и законных интересов

подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного расследования. Определенно, нами раскрыта лишь небольшая часть вопросов, касающихся института подозреваемого и обвиняемого в рамках предварительного расследования, однако, углубленное его исследование на сегодняшний день может существенно повлиять на гуманистическую составляющую досудебного производства.

Таким образом, в ходе исследования, нами были затронуты проблемные вопросы реализации прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых сторонами защиты и обвинения в ходе досудебного производства. Исследованы проблемы недобросовестного осуществления обязанностей защитниками, ограниченный арсенал средств воздействия на предварительное расследование стороной защиты, а также вопросы нарушения принципов уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования стороной обвинения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 06 октября 2022 г. № 0001202210060013 // Официальный интернет – портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г. одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. 1996.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 ноября 2001 г. одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской. Федерации 05 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 № 3 – ФЗ: принят Государственной. Думой Федерального Собрания. Российской. Федерации 27 января 2011 г. одобрен Советом Федерации Федерального Собрания. Российской. Федерации 2 февраля 2011 г. // Собр. законодательства РФ. 2011.

5. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. // Российская газета. 2015. № 150.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Аскиев Е. П. Доказательства и доказывание // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных статей. М.: Йошкар-Ола: МФ МОСУ, 2020. 324 с.
2. Звездина Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2019. № 5. С. 87–94.
3. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Сравнительный анализ моделей предварительного расследования по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. и по УПК РСФСР 1922 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-modeley-predvaritelnogo-rassledovaniya-po-ustavu-ugolovnogo-sudoproizvodstva-rossiyskoy-imperii-1864-g-i-po-upk> (дата обращения: 02.05.2023).
8. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. М.: Статут, 2017. 307 с.
9. Михайлов В. И. О некоторых вопросах соблюдения принципов уголовного судопроизводства // История государства и права. 2017. № 24. С. 26–35.
10. Михлин А. С. Интерпретация результатов оперативно – розыскной деятельности в уголовном процессе России. М.: Дело, 2011. 201 с.
11. Пономаренко С. И. Статус подозреваемого в уголовном процессе дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–2. С. 47–51.
12. Яковлева Л. В. История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т 7. № 6–1. С. 100–106.

III. Эмпирические материалы

1. Дело № 1-158/2021 // Арх. Чулымского районного суда Российской Федерации 211 л. URL.:<http://sudact.ru> (дата обращения: 21.11.2022).

2. Дело № 22-1368/2022 // Арх. Ярославского районного Суда Российской Федерации 116 л. URL.:<http://sudact.ru> (дата обращения: 21.11.2022).

3. Статистические данные зарегистрированных преступлений. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 30.01.2023).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

М.К. Мухамадиев